

Заозерский Н. А. Что такое раскольничий брак?: (По поводу недавнего процесса о двоеженстве раскольника, обратившегося в православие) // Богословский вестник 1895. Т. 1. № 3.
С. 404–421 (3-я пагин.). (Окончание.)

ЧТО ТАКОЕ РАСКОЛЬНИЧИЙ БРАКЪ *).

(По поводу недавняго процесса о двоеженствѣ раскольника, обратившагося въ православіе).

Во второй половинѣ своей рѣчи г. Кони затрагиваетъ еще болѣе важный и интересный вопросъ: какъ относится православная церковь къ бракамъ иновѣрцевъ и въ частности раскольниковъ, когда оба иновѣрные супруга или одинъ изъ нихъ обращаются къ православной церкви? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ читаемъ слѣдующія разсужденія: „Въ 1-мъ посланіи къ Коринтіямъ (VII, 12—13 и 14) Ап. Павелъ говоритъ: аще который братъ жену имать не вѣрну и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена аще имать мужа невѣрна и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ не вѣренъ о женѣ вѣрнѣ и жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечисти были бы. Утверждалась на этихъ словахъ Апостола Св. Иоаннъ Златоустъ въ 19-й бесѣдѣ своей говоритъ: жену имѣя не вѣрну званъ былъ еси, вѣры ради не изгоняй жену. Наконецъ VI-й Всел. Соборъ торжественно призналъ силу и правильность брака заключенного до вступленія въ церковь одного изъ супруговъ постановивъ въ 72 правилѣ: аще нѣціи невѣрніи суще законнымъ бракомъ совокупившеся и потомъ мужъ убо не вѣрный приступить къ вѣрѣ, жена же еще лестію одержима есть и аще волитъ жити съ вѣрнымъ мужемъ да не разлучаются.—Именно на этомъ широкомъ, терпимомъ и проникнутомъ надеждою на духовное просвѣтленіе невѣрующаго взглядѣ церкви и основаны, очевидно, соображенія, легшія въ основаніе законовъ о бракахъ лицъ новокрещенныхъ,

*) Окончаніе. См. Февр. книжку.

изображенныхъ въ статьяхъ 79 до 84 т. X Закон. Гражд., при чёмъ по силѣ первой изъ нихъ лицо нехристіанскаго исповѣданія по воспріятіи св. крещенія можетъ пребывать въ единобрачномъ сожитіи съ некрещенной женой; бракъ ихъ остается въ своей силѣ и безъ утвержденія онаго вѣнчаніемъ по правиламъ православной церкви; по силѣ ст. 81-й переходъ въ православіе еврея не расторгаетъ его брака, если оставшійся въ іудействѣ супругъ пожелаетъ жить съ обратившимся, а на основаніи послѣдней бракъ нехристіанъ остается въ своей силѣ и тогда, когда оба супруга перейдутъ въ христіанство, хотя бы опь былъ совершенъ въ степеняхъ родства, церковью возбраненыхъ. Но если такія постановленія существуютъ относительно нехристіанъ, то тѣмъ болѣе примѣнны они къ раскольникамъ. Не даромъ же по свидѣтельству знатока взаимныхъ отношеній православія и раскола архимандрита Никольского единовѣрческаго монастыря Павла (въ расколѣ извѣстнаго Павла прусскаго) для освященія брачнаго сожитія супруговъ, изъ коихъ одинъ изъ раскола *перешелъ въ православіе*, церковь вовсе не требуетъ церковнаго вѣнчанія, а признаетъ достаточнымъ одно согласіе и благословеніе священника“.

Мысль „о широкомъ, терпимомъ и проникнутомъ надеждою на духовное просвѣтленіе невѣрующаго взгляду церкви“—совершенно вѣрная мысль. И на сколько въ цѣляхъ обвиненія потребно было раскрыть ее—это сдѣлано г. Кони. Но по отношенію къ занимающему насъ общему вопросу о сущности раскольничьяго брака и объ отношеніи къ нему православной церкви она заслуживаетъ дальнѣйшаго раскрытия.

Прежде всего мы должны указать здѣсь на то обстоятельство, что законодательство древней вселенской церкви формулируя свои опредѣленія о разныхъ сторонахъ человѣческой жизни и между прочимъ о бракѣ, повстрѣчалось на этомъ пути съ опредѣленіями этихъ сторонъ правомъ римскимъ и грекоримскимъ, классическая точность терминологіи и формулъ котораго — общеизвѣстны. Благодаря этому счастливому стечению обстоятельствъ каноническое право Вселенской церкви содержитъ столь точныя опредѣленія и различеніе многихъ сторонъ брачной и семейной

жизни, какихъ не имѣть доселѣ языкъ напр., нашего гражданскаго права и благодаря которымъ при свѣтѣ этого канонического законодательства разрѣшаются легко многіе недоумѣнныя вопросы дѣйствующаго права, недоумѣнныя иногда просто вслѣдствіе не выработанности нашего юридического языка.

Семья и основа ея бракъ у римлянъ, какъ никогда и нигдѣ, были проникнуты юридическимъ элементомъ: отношенія членовъ семьи проникались почти неограниченнымъ монархизмомъ главы дома—*paterfamilias*: его жена и дѣти а также и прочие домочадцы состояли въ безусловномъ ему подчиненіи. Такую власть главъ семьи создавало законное происхожденіе и само собою—*законный бракъ*. (*matriconium legitimum*). Естественно отсюда происходило, что въ понятіи брака у римлянъ на первомъ планѣ стоялъ этотъ юридический элементъ—власть мужа надъ женой и надъ дѣтьми; элементы нравственный и физической—(половая связь) отходили далеко на второй планъ. Римскій гражданинъ могъ находиться въ половой связи съ свободною (*concubina*) женщиной и съ своею рабынею: онъ былъ для первой любовникомъ, могъ прижить съ нею дѣтей, и могъ разорвать эту связь, когда ему было угодно. Эта связь не почиталась преступною: но она не давала ему никакой власти падъ сожительницаю (если она была свободна), равно какъ ни ей, ни дѣтямъ отъ такого сожитія рожденными никакихъ правъ: это не были дѣти законныя; эти были дѣти природою данныея—*liberi naturales*.—Вслѣдствіе такого возрѣнія на сущность законнаго брака и въ самой формѣ заключенія и совершеннія его преобладающее значеніе имѣла также *гражданская* обстановка: какіе либо религіозные обряды почитались почти роскошью, помпою, свойственною лишь знатнѣйшимъ фамиліямъ. Такъ что римскій бракъ былъ въ самомъ строгомъ смыслѣ слова *бракомъ граждanskимъ*. Тѣмъ не менѣе святость семейнаго очага находила себѣ весьма сильную гарантію въ жестокихъ уголовныхъ наказаніяхъ, опредѣляемыхъ ея нарушителямъ. Такъ прелюбодѣяніе каралось смертью: мало того мужъ имѣлъ право самолично безъ суда убить и измѣнившую ему жену свою и ея любовника, равно какъ и всѣхъ содѣйствовавшихъ ему въ совершенніи преступленія. Похититель дѣ-

вицы хотя бы давшій согласіе выйті за мужъ за него и послѣдній вступиль съ нею въ бракъ—наказывался смертью со всѣми сообщниками преступленія его.

Рядомъ съ этою крѣпостью *брачныхъ узъ* въ собственномъ смыслѣ существовали во множествѣ подобобрачные союзы—конкубинатъ, сожитіе господина съ своею рабынею и такъ сказать летучія половыя связи—любодѣянія: наказуемыми, почитались преступленіями противъ общественныхъ нравовъ только послѣднія. Какъ же теперь Церковь относилась къ этимъ видамъ брака?

Она почитала союзомъ нерасторжимымъ только первый видъ брака, дававшій сожителямъ права *мужа* и *жены*, при чёмъ *гражданская* форма заключенія его съ точки зренія церкви ни мало не служила препятствиемъ для признанія этой нерасторжимости. Да иначе и быть не могло: ибо какое значеніе для церкви могли имѣть какіе либо *языческіе* религіозные обряды? Для нея важнѣе, если бракъ совершился по законамъ, опредѣленнымъ властью государственною, чѣмъ если бы онъ совершился по какимъ либо языческимъ обрядамъ, важнѣе былъ бракъ *законный—гражданскій*, чѣмъ *религіозный языческій*. Ибо *иность власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* Но никакого значенія въ глазахъ церкви не имѣлъ языческій религіозный обрядъ; ибо *кое общеніе Христу съ велиаромъ?* Отсюда происходило то, что обращались ли къ вѣрѣ Христовой оба законные супруга, или одинъ изъ нихъ—церковь не почитала себя вправѣ расторгать ихъ *законнаго* брака, но *освящала* его, вѣдряя при томъ въ сознаніе супруговъ и то убѣженіе, что они связаны теперь уже не только закономъ вѣшнимъ гражданскимъ, но и закономъ нравственнымъ, закономъ христіанской любви, равнообязательнымъ и *для мужа и для жены*¹⁾. Какъ же освящала? Освящала *таинствами*, которыя совершались надъ вступающими въ церковь непосредственно, а именно таинствами крещенія, муропомазанія и причащенія. Если вступали въ церковь оба супруга—то въ сихъ таинствахъ присуща сила чтобы освятить вполнѣ этихъ новыхъ людей со всѣми естественными ихъ отправленіями, чтобы сдѣлать свя-

¹⁾ Тогда какъ по римскимъ законамъ супружеская вѣрность обязательна была только для жены.

тымъ ихъ брачный союзъ, заключенный еще въ язычествѣ и дѣтей отъ этого брака происшедшихъ и имѣющихъ произойти—чистыми. Если обращался къ вѣрѣ одинъ изъ супруговъ—все равно мужъ или жена, и если оставшійся въ невѣріи *изъявлялъ желаніе* продолжать бракъ: церковь вѣрила, что изливъ благодатные таинственные дары на *однаго* только супруга, она освятила ими и другаго и плоды ихъ супружескаго союза—дѣтей ихъ. Разновѣріе здѣсь не было препятствиемъ святости брака: ибо божественная благодать сильнѣе грѣховнаго состоянія супруга пребывающаго въ невѣріи: браки таковыхъ разновѣрныхъ супруговъ не имѣютъ въ себѣ и ничего *преступнаго*: ибо вѣрный супругъ не сдѣлалъ преступленія противъ законнаго брака, не оставилъ своего супруга, желавшаго съ нимъ сожительствовать. Преступленіемъ со стороны вѣрующаго супруга быль бы напротивъ разрывъ брака вопреки желанію невѣрующей стороны.

Насколько высоко церковь смотрѣла на государственные брачные законы это видно изъ того, во 1-хъ что она отказывала въ признаніи бракомъ тому союзу, который совершился безъ *согласія отца*, хотя бы во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ онъ быль вполнѣ законнымъ союзомъ¹⁾. Во 2-хъ изъ того что она отказывала въ общеніи тѣмъ христіанамъ, которые состояли въ дозволенныхъ закономъ подоборачныхъ связяхъ напр. конкубинатъ и сожитіе господина съ рабою: они не были мужемъ и женою съ точки зрѣнія государстvennаго закона; не признавала ихъ таковыми и церковь. Эти союзы—по ея ученію—*прелюбодѣянія*²⁾.

¹⁾ Отроковицы безъ соизволенія отца посагшія блудо-дѣйствуютъ. Но примирялемъ съ родителями дѣло сіе мнится имѣти врачеваніе. Впроч. онѣ не тѣтасъ допускаются къ пріобщенію, но запрещаются на три лѣта. (Св. Вас. Вел. прав. 38).

²⁾ Древнѣйшимъ церковнымъ правиломъ въ семъ отношеніи служить слѣдующее, извѣстное подъ именемъ 11-го Апостольскаго (2-й категоріи): вѣрный, рабу наложницу имѣя, или останется ея, или *по закону* да оженится; аще же есть свободна, да законно пойметъ ее въ *жену*; аще ли же ни, да извергнется". (Кормч. Гл. 2). Такой же конкубинатъ имѣется въ виду и въ 26 правилѣ Св. Вас. Великаго. Замѣчательное исключеніе въ этомъ отношеніи находится для рабыни—христіанки: „Раба у невѣрнаго господина *наложница суща* и соединѣмъ токмо совокупляющіяся пріята да будетъ; блудящи же со иными да отвергнется". (Апост. прав. 10. Кормч. гл. 2). Издатели кормчей сочли нужнымъ снабдить это правило слѣдующимъ замѣчаніемъ: „сіе правило 10-е разсуждаетъ о *иноязычныхъ странахъ* въ нихже

Признавая гражданскій бракъ союзомъ нерасторжимымъ церковь однако же дѣлала точное различіе достоинства браковъ-уже съ *своей точки зрењія*.

Такъ, союзомъ святымъ досточтимымъ она почитала только *первый* бракъ юноши съ *дѣвицею*. Второй бракъ, т. е. вдовца со вдовою, или вдовца съ дѣвицею, или на оборотъ юноши со вдовою; или равно какъ съ разведшеюся или брошенною мужемъ, съ проституткою, актрисою, церковь почитала только союзомъ терпимымъ — врачествомъ противъ блуда. Тѣмъ менѣе досточтимымъ она почитала третій бракъ. Что же касается 4-го то она прямо называла его недостойнымъ не только христіанина, но даже и человѣка — прямо скотскимъ обычаемъ. Практическимъ послѣдствіемъ такого различенія было то, что только лицо состоявшее или состоящее *въ первомъ бракѣ* допускалось въ клиръ; второй бракъ обоюдо—или—односторонне—второй, не говоря уже о третьемъ, всегда считался безусловнымъ препятствиемъ ко вступленію въ клиръ.

Но и *первый законный бракъ* (*matrimonium legitimum*) Церковь считала союзомъ безукоризненнымъ лишь при томъ условіи, если онъ не противорѣчилъ *ея законамъ* о бракѣ: такъ — бракъ лицъ, заключенный въ близкихъ степеняхъ родства считался безусловнымъ препятствиемъ ко вступленію въ клиръ (Апост. прав. 19; сн. 5 прав. Феоф. Александр.).

Такова точка зрењія канонического права Восточной церкви на бракъ. Вооружаясь всѣми мѣрами своими противъ распущенности правовъ античного міра и общества, въ особенности половой распущенности, церковь строго различала понятія брака и блудного сожитія, хотя бы послѣднее считалось и дозволеннымъ сожитіемъ; равно какъ и понятія: мужъ — жена; сожитель и его подруга — гетера, konkubina. Это различеніе понятій должно имѣть въ виду какъ при чтеніи заповѣди Апостольской: „аще который братъ *жену* имать не вѣрну“ и проч. такъ и при сужденіи о до-

рабы — пленницы сіе по неволи творять“. Въ дѣйствительности эти „иноязычныя страны“ — грекоримская имперія, въ которой конкубинатъ отмѣнѣнъ быть лишь въ VIII в., именно Эклогою Льва Исавра. См. Корм. Гл. 49, ст. 16.

стоинствъ раскольничихъ браковъ настоящаго времени. Только то подоборачное съ церковной точки зре́нія сожи-
тіе, начавшееся до пребыванія супруговъ *сніль церкви* мо-
жетъ быть терпимо и по обращеніи одного изъ нихъ къ
церкви, которое сообщало сожителю права мужа и жены—
права гарантированныя *закономъ*; всѣ же другіе виды по-
добоборачныхъ сожитій—не бракъ, не браку начало, но грѣхъ
и преступленіе закона Божія.

Если мы теперь примѣнимъ эту точку зре́нія къ сужде-
ніямъ высказаннымъ въ рѣчи г. Кони обѣ отношеніи пра-
вославной церкви къ раскольничимъ подоборачнымъ сожи-
тіямъ, то должны будемъ признать ихъ не вполнѣ вѣрыми.
Утверждая, что *церковь* (?) вовсе не требуетъ церковнаго вѣнчанія для освященія *брачнаго сожитія* супруговъ изъ
коихъ одинъ перешелъ въ православіе, а признаетъ *до-
статочнымъ* одно согласіе и благословеніе священника“—
г. Кони во 1-хъ не точно передаетъ мысль статьи о. Павла
(Пруссаго), которою онъ пользовался при составленіи своей
рѣчи. О. Павель во все не выдаетъ *своего мнѣнія* за уче-
ніе или возврѣніе *церкви*, а такъ-таки прямо и называетъ
его своимъ мнѣніемъ¹). Это составляетъ большую разность.
Ибо если бы православная *церковь* держалась такого мнѣ-
нія, то излишня была бы и статья о. Павла; но въ томъ
и дѣло, что такого опредѣленнаго и категорического опре-
дѣленія церковь никогда не высказывала, и въ дѣйстви-
тельности, какъ это видно изъ самой статьи о. Павла
практика православныхъ архіереевъ въ семъ отношеніи совсѣ-
менно различна, каковой, по нашему мнѣнію, ей и слѣдуетъ быть.
Почему? Потому, что весьма различны *виды подоборачныхъ*
раскольничихъ сожитій, въ коихъ состоять сожительствующіе
до обращенія къ православной церкви. Нельзя же въ самомъ
дѣлѣ равнять *сожитія* крайняго єедосѣвца съ его домо-
правительницей—сожитія низшаго римскаго конкубината—
съ сожитіемъ раскольниковъ—поповцевъ, начало которому
положено истовымъ обрядомъ церковнымъ, хотя и украден-

¹⁾ Свою статью о. Павель закончилъ такъ: „простите меня, Ваше Пре-
освященство, что я осмѣливалось высказывать *своё мнѣніе*, можетъ и *огни-
бочное* которое я принимаю однако же основываясь на *указаніяхъ* и *дѣй-
ствіяхъ* нашихъ архіпастырей“. Братское Слово 1886, № 20.

нымъ у церкви и незаконно совершеннымъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда въ православіе переходитъ безпоповецъ-бракоборъ, православный архіерей долженъ руководствоваться правиломъ св. Василія Великаго, что блудъ — не бракъ и не начало браку и совѣтывать расторгнуть это недостойное православнаго христіанина сожитіе съ конкубиною, которой *женою* не признаетъ ни гражданскій законъ, ни самъ сожитель, ни его родные и знакомые, ни сама она. Во 2-мъ случаѣ—достаточно согласія и благословенія священническаго. Почему? Да потому, что совершеннаго вѣнчанія этого брака и совершить нельзя: ибо только одинъ изъ супруговъ перешелъ въ церковь, а другой находится еще *внѣ ея* и можетъ быть въ борьбѣ съ нею: но церковь сообщаетъ свое благословеніе только своимъ чадамъ, и отнюдь не обязана чтить *такою высокую честью*, какъ *церковное вѣнчаніе* людей виѣ ея стоящихъ и ей противоборствующихъ, тѣмъ болѣе, что и остающійся въ расколѣ супругъ самъ презираетъ молитвы, благословенія и церковную честь. Но съ другой стороны и здѣсь вполнѣ возможны обстоятельства, при которыхъ священнику удобнѣе держаться правила Св. Василія Великаго—т. е. совѣтовать обратившемуся къ церкви супругу расторгнуть прежній раскольническій бракъ; именно это слѣдуетъ совѣтовать, когда остающаяся въ расколѣ половина не обнаруживаетъ особенно настойчиваго требованія оставаться въ сожитіи съ другою—въ ея мнѣніи, измѣнившему своимъ уображеніемъ. Возможное дѣло, что обращеніе къ церкви одной половины отразится на другой усиленіемъ фанатической ненависти къ церкви и эта ненависть отразится и на личныхъ ея отношеніяхъ къ прежнему сожителю. Какая же въ такомъ случаѣ останется гарантія для той и другой половины за то, что и при этихъ наступившихъ вслѣдствіе обращенія одного супруга къ церкви отношеніяхъ, останется крѣпкимъ ихъ супружескій и семейный союзъ? Взаимная симпатія ихъ другъ къ другу поколебалась вслѣдствіе перемѣны однимъ изъ нихъ вѣры, законъ ни чѣмъ не гарантируетъ ни того ни другаго отъ прелюбодѣйной измѣны: что же остается между ними для укрѣпленія ихъ союза? Итакъ, православная половина—да отступить отъ прежней своей половины: *увыше бо есть*. Только непоколебимая подобо-супружеская преданность другъ

другу, по учению Св. Василія Великаго, заслуживаетъ къ себѣ снисхожденія.

Во 2-хъ конструкція и тонъ рѣчи г. Кони внушаютъ мысль, будто православная церковь придаетъ раскольничимъ бракамъ значеніе *почти равное* съ браками вѣнчанными въ православной церкви, что въ глазахъ православной церкви раскольничій бракъ, на столько самъ по себѣ досточтимый союзъ, что не нуждается въ церковномъ вѣнчаніи, а только въ согласіи и благословеніи священника. „Только при непониманіи значенія, которое имѣеть въ русскомъ языке слово „расколъ“ и при забвѣніи причинъ и условій происхожденія того важнаго историческаго и бытowego явленія русской жизни, которое характеризуется этимъ словомъ можно утверждать, что *установленный властью* бракъ раскольниковъ долженъ стоять въ глазахъ закона и народномъ воззрѣніи, коего законъ является разумнымъ выразителемъ даже ниже брака у не христіанъ и въ томъ числѣ слѣдовательно у кочевыхъ языческихъ племенъ крайняго сѣвера, гдѣ заключеніе брачнаго союза выражается.... полною уплатою калыма и увозомъ невѣсты.... Не такъ смотрить церковь и ея учителя (?!). Далѣе въ рѣчи слѣдуетъ ссылка на заповѣдь Апостола Павла, бесѣду Златоуста, 72-е прав. Трульскаго собора, вообще—на начало статьи о. Павла (Прусскаго).

Въ такой постановкѣ вопроса —по нашему мнѣнію—содержится очень важное недоразумѣніе. Не раскольничemu браку, не раскольничemu браковѣнчанію церковь придаетъ важное значеніе, а акту перехода въ православіе, таинствамъ, благословенію и молитвамъ священническимъ, совершаемымъ надъ обращающимися къ церкви изъ раскола лицами. Это утверждаетъ и вышеупоминаемая статья о. Павла (Прусскаго). Да иначе и быть не можетъ: ибо какъ православная церковь можетъ или могла признавать бракомъ то, что ясными статьями нашего закона категорически признавалось не законнымъ сожитіемъ? Съ другой стороны—съ какой стати церковь православная будетъ признавать какое либо освящающее значеніе раскольничимъ обрядамъ (напр. браковѣнчанію) когда самъ законъ нашъ доселъ не придаетъ имъ никакого значенія? Церковь въ этомъ послѣднемъ отношеніи должна судить не снисходительнѣе, а *строже*

закона. И если она въ дѣйствительности не удостоиваетъ *вѣнчанія* своего брачнаго сожитія, начавшіяся до вступленія въ церковь состоящихъ въ оныхъ лицъ: то совсѣмъ по другимъ причинамъ, а не поуваженію къ раскольничимъ священнослуженіямъ.

Для уясненія дѣла нужно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: до изданія закона 1874 года объ узаконеніи раскольническихъ брачныхъ сожитій чрезъ запись въ полицейскую метрическую книгу *не существовало никакихъ иныхъ средствъ узаконять эти сожитія*, какъ церковнымъ *вѣнчаніемъ* ихъ, или просто *переходомъ въ православіе одного или обоихъ супруговъ*. Нашъ гражданскій законъ того времени совершенно довольноствовался для признанія раскольничьяго брака—законнымъ, если одинъ изъ супруговъ обратится въ православіе и его брачное сожитіе будетъ записано обратившимъ его священникомъ въ *церковную метрическую книгу*, а совершился ли при этомъ полный обрядъ *вѣнчанія*, или только архіерейское или священническое благословеніе—на это онъ не обращалъ вниманія, предоставляемъ это дѣло епархиальной власти. Ясное свидѣтельство объ этомъ находится въ статьѣ о. Павла.

„При блаженной памяти—говоритъ онъ—приснопамятномъ Филаретѣ въ единовѣрческой церкви порученнаго нынѣ моему управлению монастыря, которая была тогда только приходскою церковью, въ послѣднихъ годахъ жизни императора Николая I-го много было присоединено къ св. церкви по обряду единовѣрія изъ секты безпоповцевъ, такъ что составился цѣлый приходъ и брачившихся въ расколѣ прежде присоединенія ко св. церкви было присоединено множество, но никто изъ нихъ не былъ вѣнчанъ церковнымъ вѣнчаніемъ и не понуждался къ тому, но только вписаны въ метрическія книги: такъ же такого то мужа жена. И еще достойный вниманія примѣръ присоединенія къ св. церкви изъ австрійской лжеіерархіи Антонія Шутова протодіакона Кирилла Загадаева. Понеже оной австрійской лжеіерархіи православная церковь кромѣ крещенія никакого иного таинства не принимаетъ, то Загадаевъ, по распоряженію владыки Филарета преосвященнымъ Леонидомъ.... былъ присоединенъ ко св. церкви чрезъ таинство св. муромозанія, а потомъ, поставленъ во діакона къ нашей

церкви. *И вѣнчаніе надъ нимъ повторяло не было.* Да и не могло быть повторено, потому что *супруга* его тогда еще не была присоединена къ церкви, даже была ревнительницею раскола. Впослѣдствіи Загадаевъ перешелъ въ Петербургъ и, по присоединеніи его супруги ко св. церкви, Высокопреосвященнымъ Исидоромъ митрополитомъ Петербургскимъ поставленъ во священника..... Приведу вамъ и противоположный случай т. е. такой, гдѣ присоединяемые были *перевѣнчаны*, который однако же подалъ поводъ къ сомнѣніямъ. Въ Херсонской епархіи одинъ изъ *безпоповщинскаго раскола*, а именно Фома Черневъ пред назначенъ былъ преосвященнымъ Никаноромъ по присоединеніи, къ поставленію во священника единовѣрческой церкви. Его присоединялъ ректоръ семинаріи и по присоединеніи повѣнчаль. Тогда консисторія возбудила вопросъ: можно ли его рукоположить во священника, потому что *сожитіе* его *въ расколѣ до вѣнчанія было де не законное?* Дѣло было доведено до Святѣшаго Сѵнода и Святѣшимъ Сѵнодомъ было разрѣшено произвести о. Фому во священника. Въ 1880-мъ году московскій житель Василій Федоровъ Можаевъ въ Чудовомъ монастырѣ присоединился къ церкви со своею *супругою* и дѣтьми изъ *поповщинскаго раскола* по австрійской іерархіи. Присоединялъ ихъ преосвященный Алексій викарій Московскій (впослѣдствіи архіепископъ Виленскій). Вѣнчаніе надъ ними не было повторено, только преосвященный Алексій послѣ присоединенія прочиталъ надъ супругами, съ благословеніемъ руки, въ чинѣ вѣнчанія положенную послѣднюю молитву: Отецъ и Сынъ и Святой Духъ.... чѣмъ и совершилось священное благословеніе супруговъ¹⁾.

Представивъ эти примѣры различія церковной практики въ дѣлѣ *церковнаго узаконенія* раскольничихъ браковъ, каковое *не смотря на его разностъ*, гражданскій законъ нашъ признавалъ однакожъ (какъ и доселъ долженъ признавать, довѣрюющимъ для признанія раскольничихъ браковъ законными, о. Павель) высказываетъ и свое мнѣніе относительно преимущества того или другаго образа *церковнаго узаконенія* раскольничихъ брачныхъ сожитій. „По моему

¹⁾ Братское Слово 1886, № 20 стр. 712—714.

мнѣнію—говорить онъ—весьма удобно поступать такъ, какъ поступилъ преосвященный Алексій, т. е. съ благословеніемъ руки прочитать молитву: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ... Это можно совершить всегда и вписать въ метрическія книги, что *бракъ подтвержденъ церковнымъ благословеніемъ и священою молитвою*. Преосвященный Алексій говорилъ мнѣ, что таковое распоряженіе о бракахъ, присоединяющихся ко св. церкви лицъ, есть и въ постановленіяхъ Свят. Синода; онъ же церковное законовѣдѣніе изучилъ со всею основательностію, и потому его образъ дѣйствія въ семъ случаѣ я принялъ себѣ въ образецъ, *разсуждалъ при томъ, что сила священнаго благословенія можетъ совершиться посмотрѣнію и въ краткой молитвѣ*, тѣмъ паче, что и самый чинъ вѣнчанія изложенъ въ старопечатныхъ книгахъ и *пространнѣе, и сокращеннѣе*.

Съ этимъ мнѣніемъ о. Павла, особенно съ послѣдними словами его согласны и мы, какъ съ мнѣніемъ, имѣющимъ для себя твердую каноническую и легальную опору, и утверждаемъ вопреки мнѣнію г. Кони, что раскольническое подобоброчное сожитіе переходомъ въ православіе *церковно узаконяется* одобрѣніемъ, благословеніемъ и освященіемъ іерархическимъ, а само по себѣ взятое до воздействиія церкви есть сожитіе незаконное, блудное и съ точки зреянія *закона гражданскаго* (если только *граждански* оно не было узаконено на основаніи закона 1874 г.) и съ точки зреянія церковной.

Но въ то же время и въ сужденіяхъ о. Павла не можемъ не отмѣтить той же неустойчивости и неточности въ употребленіи терминовъ бракъ, супружество, которыя мы отмѣтили въ рѣчи г. Кони, равно какъ не можемъ не указать и на не совсѣмъ умѣстную ссылку и того и другаго на заповѣдь Апост. Павла, слово св. Златоуста и 72 правило Трулльского Собора. Къ нашимъ раскольникамъ слова этихъ авторитетовъ не примѣнимы. А именно: и Апостоль Павель, и св. Златоустъ и Трулльский соборъ имѣютъ въ виду языческій — *законный въ гражданскомъ смыслѣ бракъ*: но подобоброчная сожитія раскольниковъ до 1874 г. не были признаваемы *законными браками*, не признаются таковыми они и теперь, если не узаконены

чрезъ запись въ полицейскую метрическую книгу. Ни исто-
вое поповщинское вѣнчаніе, ни безсвященословный обрядъ
безпоповщинскій не суть средства — сами по себѣ узако-
няющія подоборачная сожитія раскольниковъ ни съ точки
зрѣнія гражданскаго, ни съ точки зреінія церковнаго закона.

Принимая во внимание все доселъ нами высказанное, мы
почитаемъ себя въ правѣ настаивать на слѣдующихъ по-
ложеніяхъ, на коихъ можно построить отвѣтъ на вопросъ:
что такое раскольничій бракъ?

1) Раскольничій бракъ, засвидѣтельствованный въ поли-
цейской метрической книгѣ есть *законный бракъ* въ граж-
данскомъ смыслѣ и супруги въ немъ состоящіе — *мужъ* и
жена въ точномъ смыслѣ. При обращеніи ихъ къ право-
славной церкви этотъ *граждански признанный* законнымъ
бракъ ихъ долженъ, по нашему мнѣнію, тѣмъ или инымъ
способомъ получить освященіе и со стороны церкви. Ка-
кимъ именно,—къ рѣшенію этого вопроса могутъ быть при-
няты въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

2) Въ сужденіяхъ о всѣхъ священнодѣйствіяхъ раскола
можно держаться двухъ точекъ зреінія: или строгой точно-
сти права канонического, или же снисхожденія къ увлече-
неннымъ въ расколъ по ихъ личнымъ, благопріятствовав-
шимъ увлеченію обстоятельствамъ.

Съ точки зреінія строгости канонической каждое расколь-
ническое священнодѣйствіе есть ни что иное, какъ хище-
ніе и святотатство и никакой силы и значенія не имѣть.
Ибо ясно Апостольское правило (31-е): „аще который пре-
свитеръ презрѣвъ собственного епископа отдельно собра-
нія творити будетъ и олтарь иный водрузитъ, не обличивъ
судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и
правдѣ „да будетъ изверженъ яко любонаачальный: ибо есть
похититель власти“. Разматриваемый съ этой точки зреінія
раскольничій обрядъ, совершенный бѣглымъ православно-
рукоположеннымъ пресвитеромъ или попомъ австрійскаго посвя-
щенія даже тѣмъ преступнѣе, чѣмъ ближе совершенъ онъ
къ чиноположенію церковному, чѣмъ сходнѣе съ нимъ по
внѣшности. Для уясненія сего можетъ служить слѣдующая
аналогія: вотъ на уголовномъ судѣ обвиняются нѣсколько
преступниковъ—поддѣльвателей государственныхъ кредит-
ныхъ билетовъ или паспортовъ. Ихъ преступная работа—

не одинакового достоинства: одни изъ преступниковъ фабриковали ассигнаціи такъ грубо, что ихъ фальшь замѣтить и неопытный глазъ, другіе наоборотъ — такъ хорошо, что отличить ихъ отъ настоящихъ затруднится и знающей дѣло чиновникъ государственного казначейства. Спрашивается теперь: неужели искусная преступная работа вторыхъ—менѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ грубая работа первыхъ? Наоборотъ — искусство работы въ этомъ случаѣ — обстоятельство увеличивающее вину, а не облегчающее. Такъ должно судить и о раскольническихъ священнодѣйствіяхъ: они тѣмъ вреднѣе для церкви, тѣмъ соблазнительнѣе, чѣмъ ближе и сходнѣе съ священнодѣйствіями церкви, какъ для государства несравненно вреднѣе ассигнаціи, поддѣланнныя болѣе искусно ассигнацій грубо сфабрикованныхъ.

Въ этомъ рациональное и справедливое основаніе — почему съ точки зрењія нашего государственного права раскольникамъ отказано въ государственномъ признаніи ихъ истовыхъ обрядовъ, — тогда какъ различныя инославныя исповѣданія, еврейство и магометанство — признаны дозволенными въроисповѣданіями. Послѣднія именно по рѣзкой разности съ священнодѣйствіями православной церкви менѣе для нея вредны, чѣмъ священнодѣйствія поповцевъ — раскольниковъ. Одни изобрѣтены виѣ церкви, другія прямо изъ нея похищены.

Но право православной церкви допускаетъ возможность, во уваженіе къ обстоятельствамъ обращающихся изъ раскола, и болѣе снисходительное къ нимъ отношеніе. Начало вожди бѣлокриницкой іерархіи, или бѣглопоповцы, конечно, знали всю гнусную ложь затѣяннаго и содѣяннаго ими, но простецы, вовлеченные ими въ обманъ, можетъ быть отнеслись и доселѣ отпосятся къ лжесвященству этой лжеіерархіи съ полною вѣрою, точно также, какъ миллионы русскихъ подданныхъ сплошь и рядомъ пользуются поддѣланнными кредитными билетами съ полною вѣрою, что они пользуются подлинными государственными билетами. Представьте теперь, что эти увлеченные въ расколъ еще съ дѣтства, съ колыбели, выросшіе въ расколъ и ставшіе женихомъ и невѣстою по волѣ и благословенію своихъ родителей вступаютъ за порогъ раскольнической часовни, высказываютъ предъ лжесвященникомъ, какъ предъ Божімъ

священникомъ свои обѣщанія вѣрности другъ другу и иснарушимости своего союза и въ совѣсти своей сознаютъ, что съ этого момента они въ очахъ Божіихъ мужъ и жена, сознаютъ всю обязательность ненарушимости этихъ обѣщаній, затѣмъ въ теченіи всей жизни своей строго соблюдають свои обязанности, воспитываютъ дѣтей своихъ не только съ естественною родительскою любовью, но и въ духѣ, по ихъ убѣжденію, церковномъ.—Неужели же послѣ сего этого союзъ ихъ, эту созданную ими семью почитать любодѣяніемъ, подобрачнымъ сожитіемъ, низшимъ по достоинству нравственному, напр. безпоповщинскаго брака, засвидѣтельствованнаго полицейскимъ чиновникомъ? Едва ли основательно утвердительно отвѣтить на этотъ вопросъ. Если судить съ такою строгостью за увлеченіе обманомъ, то придется большую половину поддѣлкъ и распространенія фальшивой монеты. Какъ же долженъ поступить православный іерархъ (или священникъ), принимая въ церковь обоихъ супруговъ съ рожденными и воспитанными ими дѣтьми въ семье такимъ образомъ основавшейся? По нашему мнѣнію, онъ долженъ принять ихъ какъ супруговъ, почитая совершенно излишнимъ приводить ихъ въ храмъ для совершенія надъ ними таинственного священнодѣйствія брака. Если же онъ поступить иначе, если поведеть онъ эту пару въ храмъ и рѣшится совершить надъ нею священнодѣйствіе брака: то при самомъ же началѣ священнодѣйствія онъ можетъ услышать отъ вѣнчаемыхъ имъ жениха и невѣсты напр. слѣдующія слова: „мы уже слышали это въ юности своей; мы уже дали эти обѣщанія и стремились по силѣ своей до сего дня оставаться вѣрными имъ: вотъ дѣти наши и вотъ знающіе насъ—свидѣтели, что мы говоримъ правду, зачѣмъ же теперь снова обѣщать намъ то, что мы уже исполнили?“—Намъ кажется, что послѣ такого заявленія—продолженіе священнодѣйствія уже невозможно; да если бы такого заявленія и не было сдѣлано, то самый фактъ долговременной супружеской вѣрности и свято исполненной родительской обязанности долженъ предупредить священника отъ совершенія надъ такими главами семействъ бракозаключительного акта какъ бы надъ женихомъ и невѣстою.

Нѣтъ, не совершеніе священнодѣйствія брака здѣсь

нужно: ибо оно было бы лишь повторениемъ прежде совершенного священномъдѣйствія, а только строго-религіозная бѣсѣда священника съ этими мужемъ и женою, что они хотя и окольнымъ непрямымъ путемъ, однако же приведены къ честной брачной жизни и должны помнить, что они давали обѣты свои не обманщику въ образѣ священника, вѣнчавшему ихъ, а Самому Богу—при свидѣтельствѣ этого обманщика, посему предоставляемъ судъ о послѣднемъ Самому Богу, они во всю жизнь свою должны помнить, что они предъ Тѣмъ же Судьею отвѣтственны будуть за уклоненіе отъ того, въ чемъ сами обѣщались. Подобная бѣсѣда должна окончиться лишь преподаніемъ благословенія на продолженіе брака и — молитвеннымъ одобреніемъ священника, а еще лучше, архіероя (по вышеуказанному образу дѣйствія преосвященнаго Алексія).

Въ опору своего мнѣнія мы представляемъ слѣдующія каноническая основанія:

1) По строго канонической нормѣ таинство св. крещенія должно быть совершаemo епископомъ и пресвитеромъ непремѣнно въ каѳедральной церкви: только по снисхожденію къ болѣзниенному положенію крещаемаго дозволительно съ разрѣшеніемъ епископа совершить оное въ домовой церкви или даже въ домѣ. Такъ по точному правилу церковному. Однако же церковь признаетъ всю силу таинства, и въ томъ случаѣ, если въ виду грозящей смертной опасности совершить его мірянинъ (повивальная бабка), лишь бы при этомъ совершено было троекратное погруженіе съ правильнымъ произнесеніемъ совершивательныхъ словъ таинства. Церковь признаетъ силу таинства и за крещеніемъ раскольническимъ и крещеніемъ отщепенцевъ, по ясному правилу св. Василія Великаго: „а еже отъ еретика крещеніе непріятно: отъ раскольника же и отъ подцерковника (самочинное собрище) пріятно“ ¹⁾). Основаніемъ для такого различенія крещенія еретического отъ раскольническаго служитъ *образъ* совершения таинства: еретическое крещеніе *непріятно* потому, что, исказивъ учение о Лицахъ Св. Троицы, еретики измѣнили и самый образъ крещенія, между тѣмъ раскольники главнымъ образомъ виновны въ против-

¹⁾ Прав. 1-е, Кормч. кн. гл. 21.

лени церкви и въ присвоеніи себѣ власти совершать священнодѣйствія, принадлежащей только лицамъ іерархіи канонически, или правильно рукоположеннымъ, но совершаютъ ихъ правильно *истово*, какъ они любять выражаться, и если по справедливости имъ можно отказать въ полномъ разумѣніи того, что совершаютъ, то не всегда можно отказать имъ въ искреннемъ желаніи свято это совершить. Св. Церковь придаетъ такое важное значеніе исповѣданію вѣры въ Единосущіе Лицъ Пресвятой Троицы, что ни мало не сомнѣвается въ дѣйствительности крещенія, совершенного при точномъ исповѣданіи Св. Троицы и во имя Ея, хотя бы и міряномъ. Осуждая расколъ, какъ противленіе церкви, какъ святотатство, она принимаетъ крещенныхъ въ расколѣ, какъ христіанъ.

2) Правилами церкви предписывается наблюдать различіе между „представителями нечестія“ и простецами, увлеченными (въ ересь или расколъ) по простотѣ, по нуждѣ и под. обстоятельствамъ. Со всею строгостью предписывается при этомъ относиться къ первымъ и — снисходительно ко вторымъ¹⁾.

На этихъ основаніяхъ мы полагаемъ, что браки раскольниковъ, совершенные въ расколѣ при обращеніи супруговъ въ православіе по своему нравственному достоинству могутъ быть различаемы такимъ образомъ:

1) Браки вѣнчанные по чину древлеправославному въ раскольническихъ часовняхъ могутъ быть оставлены въ полной силѣ безъ совершенія священнодѣйствія браковѣнчанія — хотя бы они и не были внесены въ полицейскую метрическую книгу.

2) Браки безпоповцевъ независимо отъ того вписаны или не вписаны они были въ полицейскую метрическую книгу должны быть вѣнчаны въ православной церкви или *полнымъ чиномъ* (именно браки єедосъєвцевъ) или какимъ-либо сокращеннымъ (браки поморцевъ) — навершеніемъ.

3) Если обращается къ православной церкви только одинъ изъ супруговъ безпоповщинского толка, то брачное сожитіе его съ оставшимся въ расколѣ только тогда нерастор-

¹⁾ См. въ Книгѣ Правилъ Посланіе св. Аѳанасія къ Руфиніану епископу; кратко — въ Кормчей гл. 29.

жимо, когда это сожитіе записано въ полицейской метрической книгѣ; если же оно не записано, то принявшій православіе супругъ можетъ—какъ лицо свободное отъ брачныхъ узъ вступить въ бракъ съ православнымъ лицомъ по чиноположенію церкви.

4) Если оба супруга, обратившись къ церкви изъ безпоповщинского толка не пожелають освятить своего брака, записанного въ полицейскую книгу церковнымъ вѣнчаніемъ; то церковь должна отнести къ этому сожитію, какъ терпимому гражданскимъ закономъ, но почитать его не болѣе какъ конкубинатомъ и отнюдь не удостоивать лицо въ немъ состоящее какой-либо священной степени, руководствуясь апостольскимъ правиломъ: „не священъ всякъ двоеженецъ, или наложница (concubina) имъ“.

Предлагая эти свои соображенія вниманію главнымъ образомъ православныхъ пастырей, мы не имѣли въ виду ничего болѣе, какъ выставить на видъ великую церковную важность поставленнаго въ заглавіи статьи вопроса и только *намѣтить* (а вовсе не предрѣшать) тѣ пункты, которые должны быть авторитетно рѣшены законною церковною властью—Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Въ виду великой жизненной важности этихъ пунктовъ, мнѣніе частнаго лица здѣсь не должно имѣть рѣшающаго вопросъ значенія.

H. Заозерскій.

¹⁾ Корич. прав. 17, гл. 1.